
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ

**МУЗЕЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В ТОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ**

Издательство Томского университета
2021

ИСТОРИЯ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА

С.Е. Григорьева

ОСНОВАНИЕ И ОТКРЫТИЕ ТОМСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ*

Вопрос о времени и обстоятельствах создания в Томске краеведческого музея освещался в работах М.Б. Шатилова, Н.Я. Сергеевой и др. [1, 2], но вследствие выявления новых документальных данных, переосмысления уже введенной в научный оборот информации он требует особого рассмотрения.

Мысль об открытии в Томске самостоятельного музея была высказана еще в 1880-х гг., но реальное ее воплощение стало возможным только после того, как в советской России была сформирована система управления музейным делом. В 1918 г. в составе Наркомата просвещения РСФСР был создан отдел по делам музеев и охраны памятников старины, с 1922 г. действовавший как музейный отдел одного из подразделений Наркомата просвещения – Главнауки [3. С. 106, 124; 4. С. 279]. Одновременно складывались органы музейного управления на местах. В условиях Гражданской войны формирование местных структур музейного управления в Томске началось после того, как 20 декабря 1919 г. в город вошли части Красной армии [5. 21 дек.], а 25 декабря 1919 г. был создан чрезвычайный орган советской власти – Томский губревком. Около пяти месяцев центром

---

* Впервые опубликовано: Вестник Томского государственного университета. История. Томск, 2011. № 1(13). С. 137–140.

Томской губернии временно был Новониколаевск (современный Новосибирск), поэтому Томский ревком действовал на правах уездного, пока 8 мая 1920 г. не был преобразован в губернский [6. С. 179].

Первым же постановлением от 25 декабря 1919 г. ревком распустил Томскую городскую думу и управу и передал все дела во вновь созданный коммунальный отдел ревкома [5. 25, 28 дек.]. После этого началось «конструирование» отделов ревкома, и по вполне понятным причинам сначала были созданы юридический отдел и ревтрибунал, милиция, военный комиссариат, а также чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности [5. 26 дек.]. В последние дни декабря 1919 г. на базе отдела народного образования Томской губернской земской управы началось создание обновленного отдела, который именовался вначале то школьным отделом Томского городского управления, то Томским городским отделом народного образования. В документе, датированном 31 декабря 1919 г., впервые появилось наименование «Томский губернский комиссариат просвещения» [7. Л. 9, 10, 70]. В распорядительном документе от 6 января 1920 г. со штампом «РСФСР. Комиссариат народного просвещения. Томский губернский комиссариат народного просвещения» от имени комиссара народного просвещения Томской губернии К.М. Молотова требовалось предоставить списки служащих всех отделов для составления сметы и штатов [8. Л. 1]. Эту дату, 6 января 1920 г., и следует считать временем создания нового подразделения Томского ревкома, который довольно быстро изменил свое необычное обозначение: с 29 января 1920 г. бывший комиссариат именуется в официальных документах как отдел народного образования Томского ревкома [8. Л. 98]. Встречается и иное наименование – отдел народного просвещения [9. Л. 2].

Социально-политическая нестабильность, экономическое неблагополучие в Томске зимой 1919/20 г. вполне объясняют неустойчивость названий и другие недочеты делопроизводственной документации и самого процесса формирования органов управления сферой культуры. Так, в фонде Томского губернского отдела народного образования Государственного архива Томской области встречается немало документов, в которых

зачисление на работу, другие события в жизни отдела народного образования датируются «задним числом», а порой и теми днями декабря 1919 г., когда в Томске еще не установилась советская власть. Нельзя поэтому согласиться с утверждением О.В. Ионовой, а вслед за ней и А.М. Кулемзина о том, что 17 декабря 1919 г. в Томске был создан подотдел искусств с секцией охраны памятников [10. С. 41; 11. С. 195]. Первое документальное упоминание об отделе искусств в составе Томского комиссариата народного просвещения относится к 23 января 1920 г., но при этом указывается, что и заведующий этим отделом Н.Г. Котов, и члены отдела, художники П.С. Тарский, Е.И. Машкевич, М.М. Берингов и др., были приняты на работу в отделе до 1 января 1920 г. [8. Л. 4].

В опубликованном документе от 27 января 1920 г. сообщается, что в составе внешкольного отдела комиссариата народного просвещения действовала секция охраны памятников искусства и художественной старины [12. С. 5]. Однако в «Списке ответственных служащих отдела народного образования», направленном 29 января 1920 г. в Томский ревком, сообщалось, что секция охраны памятников во главе с заведующим Д.И. Ильиным входила в подотдел искусств отдела народного образования. (В феврале 1920 г. Д.И. Ильин был откомандирован на партийную работу, и секцию возглавил М.М. Берингов.) [8. Л. 99, 272].

Требуют корректировки и имеющиеся в литературе данные о времени создания подотдела по делам музеев, охраны памятников искусства и старины. Так, А.М. Кулемзин пишет, что в мае 1920 г. был создан подотдел, включавший три секции: художественных памятников, археологическая и музейная (то есть подотдел по делам музеев, охраны памятников искусства и старины) [11. С. 195]. При этом он ссылается на статью А.Л. Шиловского, в которой ни слова нет об этом подотделе. Более того, в статье, датированной 20 июля 1920 г., А.Л. Шиловский как раз писал о секции охраны памятников искусства и старины, как о действующей [13. С. 55–56]. О.В. Ионова, без указания источника информации, пишет о формировании подотдела по делам музеев в августе 1920 г. [10. С. 41]. Н.Л. Сеньюкова и Я.А. Яковлев указывают время создания подотдела по делам музеев расплывчато:

май или август 1920 г. [14. С. 121]. Обращение к первоисточникам показывает, что 20 августа 1920 г. отдел народного образования Томского ревкома принял постановление «преобразовать секцию охраны памятников искусства и старины с 2 августа 1920 г. в подотдел по делам музеев, охраны памятников искусства и старины». Во главе подотдела 4 сентября 1920 г. был утвержден бывший заведующий секцией М.М. Берингов, в июне 1921 г. – Н.А. Тихомиров [15. Л. 7, 30; 16. Л. 33].

В конце октября 1920 г. губревком передал все свои полномочия исполнительному комитету Томского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов; в новообразованный орган власти и управления – губисполком вошел и отдел народного образования (губнаробраз) в составе всех подотделов [17. Л. 182]. Решением Наркомата просвещения РСФСР от 23 мая 1921 г., на базе подотдела по делам музеев, охраны памятников искусства и старины Томского губнаробраза не позднее 1 июля 1921 г. был создан Томский губернский комитет по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, или губмузей [12. С. 32; 14. С. 121]. Вопрос о дате создании губмузея также достаточно запутан. Так, в документе с обоснованием сметы, подписанном в 1923 г. заведующим Томским губнаробразом и председателем губмузея, утверждалось, что в 1920 г. был создан комитет по охране памятников искусства и старины, с июня 1921 г. преобразованный в губмузей. Неточность этих сведений сами же авторы и оговаривали так: «К сожалению, отчета по деятельности и архива по губмузею в губоно не сохранилось...» [12. С. 32]. Из-за плохой сохранности документов и невозможности во всем положиться только на свою память М.Б. Шатилов ошибочно датирует создание губмузея 1 января 1922 г. [1. С. 6].

Главными задачами губмузея были определены охрана и изучение историко-культурных памятников и музейное строительство [18. Л. 1–4]. Это и стало важнейшей предпосылкой и условием учреждения в Томске музея. Думается, что члены действовавших в Томске управленческих органов – подотдела искусств, а затем и губмузея – вполне осознавали свою главную миссию – создать музей. И совершенно не случайно заведующий подотделом искусств совместно с заведующим секцией охраны

памятников обращались в коммунальный отдел Томского ревкома с предложением «способствовать обогащению Народного музея», передать для него все собранные в коммунальном отделе картины, мебель, фарфоровые изделия, старинные ткани и др. [12. С. 5–6].

Одновременно велись поиски помещения для будущего музея. Именно с такой целью 14 февраля 1920 г. художники М.М. Берингов, М.М. Поляков, Д.И. Ильин, Б.Н. Засыпкин, сотрудники подотдела искусств, произвели осмотр архиерейского дома, бывшего дома золотопромышленника И.Д. Асташева. По результатам осмотра было подготовлено следующее постановление (позже опубликованное М.Б. Шатиловым): «Констатируя факт уничтожения и порчи весьма редких памятников искусства XIX века в бывшем архиерейском доме, комиссия в интересах сохранения в дальнейшем уцелевших предметов постановила: 1) сделать опись предметов; 2) немедленно предложить отделу народного образования объявить охрану означенных в описи предметов государственной важности, взять их на учет и установить непосредственную охрану их; 3) для сохранения обстановки необходимо предоставить помещение бывшего архиерейского дома под «Музей старины и революции»; 4) обо всем вышеизложенном довести до сведения Наркомпроса тов. Луначарского» [1. С. 3].

Этот документ, который, к сожалению, не сохранился и воспроизводится по тексту М.Б. Шатилова, по мнению автора данной статьи, дает возможность назвать точную дату основания Томского музея. Недаром и сам М.Б. Шатилов писал о событии 14 февраля 1920 г. как о «начальном моменте в истории возникновения Томского краевого музея, документально зафиксированном...» [1. С. 3]. Позже, в 1938 г., зам. директора краеведческого музея И.И. Косов еще раз подтверждал эту дату: «Начальным моментом в истории возникновения Томского музея, документально зафиксированным, считается 14 февраля 1920 г.» [12. С. 109].

И действительно, после 14 февраля 1920 г. работа по сбору материалов для музея значительно интенсифицировалась. В различных помещениях (бывший архиерейский дом был на время занят отделами губнаробраза, в том числе и губмузеем)

было проведено несколько выставок собранных картин, зарисовок и других музейных предметов. В феврале 1921 г. в газете «Знамя революции» было отправлено объявление, в котором, в частности, говорилось: «Подотдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины просит всех лиц, работавших когда-либо раньше по музейному делу и желающих продолжить работать в этой специальной области, явиться в подотдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, Ленинский проспект, 40, с 10 до 12 час. дня ежедневно для переговоров с заведующим подотделом» [12. С. 17].

Не предвиденные инициаторами открытия музея обстоятельства помешали им выполнить задуманное. О состоянии музея сообщалось в газете «Красное знамя»: штат неполный, сотрудники голодные, помещения нет, музей временно располагается в гарклубе (нынешний Дом офицеров) [19. 24 окт.]. Однако работа по созданию музея продолжалась: в музейные фонды поступали различные конфискованные вещи и предметы. Так, опираясь на указания Наркомата просвещения РСФСР от 5 октября 1918 г., Томский губревком принял постановление о безвозмездной передаче учреждениям культуры различных культурных и художественных ценностей, реквизированных у буржуазии [20. 20 авг.]. Как следствие, в 1920–1921 гг. в пользу Томского музея поступали картины, фарфор, образцы декоративно-прикладного искусства, монеты. Особой ценностью обладала коллекция старопечатных книг и рукописей, которая была реквизирована у крестьянина-старообрядца Нифонтова и передана в музей. Наряду с другими раритетами в коллекции была рукописная «Степенная книга» XVI в., которая, по заключению архивиста Н.Н. Бакая, представляла самый ранний в Сибири список рукописи [1. С. 13].

В 1920–1921 гг. было организовано обследование архитектурных памятников и других старинных построек в Томске и его окрестностях [21. Л. 93]. Инициатором и организатором этой работы стал А.Л. Шиловский. По свидетельству коллег, «трусами его зарегистрированы почти все выдающиеся памятники, обследованы почти все улицы и результаты обследования занесены в подробные протоколы с рисунками и чертежами, что составляет толстую папку» [22. С. 209]. Силами агента-инструктора подотдела

по делам музейев И.М. Мягкова были начаты работы по составлению карточного каталога музейных предметов [15. Л. 156].

Каких-либо планов создания первой экспозиции не сохранилось, однако в ряде документов встречаются упоминания о том, что такие планы прорабатывались. Например, в черновике текста, подготовленного для размещения в газете «Знамя революции» в феврале 1921 г., сообщалось, что в музее планируются живописный, архитектурный и историко-археологический отделы [12. С. 15]. Это заявление можно с уверенностью рассматривать, как эскиз будущей экспозиции, впоследствии доработанный. В архиве ТОКМ сохранился также черновик статьи о первой экспозиции музея, опубликованный позже в Трудах музея. Внимательное прочтение текста (автор его не известен, но это явно музейный сотрудник) позволяет выявить главную идею разработчиков экспозиции: «Спаси и сохрани для будущего невозвратный опыт отживших поколений, как бы ни силен был человек, ни одна более значительная работа не под силу одному поколению. Строителям нового мира нужно знать то, что найдено опытом предшественников» [12. С. 25]. Этой идее, которую можно определить как переключку поколений через века и тысячелетия, были подчинены структура и содержание экспозиции, располагавшейся в шести или семи залах и включавшей подлинные музейные экспонаты, начиная от археологических предметов и завершая материалами 1920-х гг.

По сведениям М.Б. Шатилова, не позже февраля 1922 г. бывший архиерейский дом был освобожден занимавшими его организациями и передан для музея. Открытие первой экспозиции, означавшее начало работы музея, состоялось в День Парижской коммуны 18 марта 1922 г. [1. С. 6]. Эта дата ныне отмечается как день открытия музея. Не настаиваю на ее изменении, хотя в газете «Красное знамя» и в некоторых других источниках имеется сообщение о том, что открытие музея произошло 19 марта 1922 г. [23. 21 марта; 12. С. 25]. Однако считаю, что следует помнить о дате 14 февраля 1920 г., когда инициативой и трудами томских специалистов и энтузиастов музейного дела был основан Томский краеведческий музей, ставший центром исследовательской и просветительной работы в Томске и окружающих его территориях.

Источники и литература

1. Шатилов М.Б. Исторический очерк и обзор Томского краевого музея // Труды Томского краевого музея. Томск, 1927. Т. 1. С. 1–37.
2. Сергеева Н.Я. Из истории Томского краеведческого музея // Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. Т. 7. С. 6–18.
3. Кузина Г.А. Государственная политика в области музейного дела в 1917–1941 гг. // Музей и власть. Ч.1: Государственная политика в области музейного дела (XVIII–XX вв.). М., 1991. С. 96–172.
4. Златоустова В.И. Управление музеями // Российская музейная энциклопедия: в 2 т. М.: Прогресс, «РИПОЛ КЛАССИК», 2001. Т. 2. С. 279–280.
5. Знамя революции. Томск, 1919.
6. Ларьков Н.С. Губревком // Энциклопедия Томской области. Т. 1: А–М. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. С. 179.
7. ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 2. Д. 2.
8. ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 2. Д. 5.
9. ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5.
10. Ионова О.В. Создание сети краеведческих музеев РСФСР в первые десять лет советской власти // История музейного дела в СССР. М., 1957. Вып. 1. С. 37–72.
11. Кулемзин А.М. Формирование системы государственного руководства охраной памятников в Западной Сибири в первые годы советской власти // Кузнецкая старина. Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1994. Вып. 2. С. 193–205.
12. История Томского краеведческого музея языком архива / публ. Е.А. Андреевой // Труды Томского областного краеведческого музея. Томск, 2002. Т. 11. С. 3–159.
13. Шиловский А. Художественные сокровища г. Томска // Труды Томского краевого музея. Томск, 1927. Т. 1. С. 53–56.
14. Сенюкова Н.Л., Яковлев Я.А. Об охране историко-культурного наследия в Томской губернии в 1919–1924 гг. // Кузнецкая старина. Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1999. Вып. 4. С. 120–145.
15. ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 2.
16. ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 1226.
17. ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 16.
18. ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 555.
19. Красное знамя. Томск, 1921.
20. Знамя революции. Томск, 1920.
21. ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 632.
22. Мязнов И. Художник-архитектор Андрей Леонидович Шиловский (некролог) // Труды Томского краевого музея. Томск, 1927. Т. 1. С. 208–210.
23. Красное знамя. Томск, 1922.